

Магос Органос, которому ассистировали два хирургических сервитора, оперировал быстро, залатав рану на горле Толемея и заживляя кожу.

<Работай быстрее>, — нетерпеливо прокантировал Толемей.

Магос бинарным согласием выразил повиновение, но движений особо не ускорил. Он наложил тонкие фильеры микрохирургических дермальных шивателей и медленно свел края раны.

Рядом дергался Иган. Другой магос органос только что закончил обрабатывать рану у него на ноге. По телу Игана прокатывались волны нервной дрожи.

<Держи себя в руках>, — прокантировал Толемей по прямому каналу, неслышимому для магосов органос.

Иган метнул на главу архивов резкий взгляд. Он поднялся и осторожно опробовал наскоро залатанную ногу.

<Все это выходит из-под контроля, Толемей>, — отозвался он.

<Держи себя в руках>.

<Ты ничего не говорил про убийства. Ты ничего не говорил про смерть. Ты...>

<Заткнись, Иган. Ты серьезно думал, что мы сумеем изменить ход человеческой истории без кровопролития? Такой фокус не удавался еще никому. Даже хваленому Богу-Императору>.

<Но Файст — он...>

<Заткнись>.

В комнату величаво вступил Энхорт со всем самообладанием «Владыки войны» на марше. Три десятка скитариев Темпестуса следовали за ним по пятам. Экзекутор-фециал, по собственной инициативе взяв на себя роль знаковой фигуры, принял командирский вид.

Толемей не возражал. Энхорт обладал благородной внешностью, дипломатическим обаянием и энергичными манерами — как раз то, что нужно для лидера. Он сумеет сплотить вокруг себя Кузницу. А еще Толемей пришел к выводу, что мозгов у Энхорта меньше, чем тот изображает, и это делает его послушным и управляемым. Энхорт, как и любой лидер, будет ничем без арсенала данных, дающих власть, а все знания находятся в ведении главы архивов. Энхорт будет крайне зависеть от Толемея, и Толемей сможет манипулировать им как душе угодно.

<В Кузнице и всех сооружениях Механикус введено положение «один»>, — прокантировал он Толемей с Иганом по закрытому каналу. Положение «один» было самым драконовским положением, какое только можно ввести в Кузнице.

<Ты нашел Файста?> — спросил Толемей.

<Еще нет, но ему не удастся далеко уйти. Скитарии перекрыли все ворота и выходы из центрального комплекса и сейчас просматривают внутренние системы поэтажно в поисках его биометрики>.

<Мы должны найти его и заткнуть прежде...>

<Я прекрасно понимаю неотложность проблемы>, — прокантировал Энхорт.

Магос органос закончил с горлом Толемея, и тот отпустил его кратким распоряжением из аугмиттеров.

<Старшие магосы собраны и ждут нас>, — прокантировал Энхорт.

Толемей поднялся и последовал за экзекутором в Аудиенцию. Иган помедлил, потом захромал следом. Скитарии образовали вокруг троицы клинообразную фалангу.

Огромные двери разошлись с металлическим скрежетом и урчанием моторов под полом. Открылось невообразимое пространство Аудиенции. В центре обширного зала, между гололитическими полотнами инфосвета, поднимающимися из напольных проекторов, словно дым от благовоний, собрались старшие магосы Орестской Кузницы. Разговоры и ноосферное бормотание стихли, и магосы как один повернулись к приближающемуся начальству.

Энхорт поприветствовал их торжественной инфоговоркой.

<Немедленно объяснитесь!> — потребовал Кейто в агрессивной форме.

Остальные магосы эхом повторили требование.

<Я ввел положение «один», — ответил Энхорт, недрогнувшим взглядом осматривая толпу. Толемей с Иганом встали по обе стороны от него. — Следующие данные предназначены только для вашего пользования. Я подчеркиваю, не для распространения или широко вещания. Мы столкнулись с внутренним кризисом, и до тех пор, пока ситуация не будет соответствующим образом исправлена и взята под контроль, любая попытка связи будет считаться преступлением, караемым терминацией>.

<Терминацией? — переспросил Талин. — Это абсурд! На каком основании вы?..>

<Кодекс белли, — прокантировал Энхорт, прерывая Талина. — Я решил, что ситуация требует ввести кодекс белли. Легио Темпестус берет под контроль сооружения Ореста на все время кризиса>.

Собравшиеся магосы отреагировали с возмущением и тревогой.

<Адепт сеньорус не допустит подобной узурпации! Только он может отдать приказ ввести военное положение!> — негодуяюще произнес через аугмиттеры Лорек.

<Где адепт сеньорус? — потребовал Кейто. — Он должен немедленно с этим разобраться!>

<В чрезвычайной ситуации кодекс белли может быть объявлен высшим должностным лицом легио, — процитировал Толемей хранимую в своих буферах памяти выдержку из «Кодекса Пробанди». — Я утверждаю, что ситуация полностью заслуживает подобных мер и, как самый старший член Легио Темпестус, экзекутор Энхорт имеет полное право и основание ввести военное положение. Стыдитесь, братья и сестры! Вы должны благодарить его за то, что он так мудро и благоразумно берет ситуацию в свои руки>.

<Но адепт сеньорус...> — начал Талин.

<Адепт сеньорус мертв>, — объявил через аугмиттеры Энхорт.

Опустилось потрясенное молчание.

<Его смерть следует считать актом войны, — прокантировал Энхорт, — и, следовательно, следует ввести кодекс белли. В сложившейся ситуации нет времени на выборы преемника. Я беру власть в свои руки>.

<Как наступила смерть?> — прокантировал Кейто.

Энхорт посмотрел прямо на главу производства:

<Вы все прекрасно знаете о данных, открывшихся Механикус. Их случайно обнаружили магосы Аналитики во время просмотра архивов с целью помочь военным действиям. Публикация данных не была санкционирована, но их предал огласке младший адепт. Братья и сестры, могу вас заверить, что данные эти являются заслуживающими доверия. Все вы можете не сомневаться в их ошеломительных и далеко идущих последствиях. Это то доказательство, о котором мы мечтали, и скоро наша жизнь изменится>.

<Это правда?> — спросил Лорек у Толемея.

<Данные были проверены, и их подлинность установлена, брат>, — прокантировал Толемей.

Через ноосферные подключения магосов начала прокручиваться и пульсировать мантра «Славься, Омниссия, Деус Механикус».

<Брат Толемей, брат Иган и я немедленно отправились к самому адепту сеньорус, чтобы узнать, какие действия он намерен предпринять, — прокантировал Энхорт. — Разговор вышел волнительным>.

<Объясните!> — потребовал Кейто. Толемей указал на почти незаметный шов на горле: <Оказалось, что адепт сеньорус знал об этих материалах в течение девяти лет, намеренно скрывая их от магосов>.

Толемей умело строил свою речь так, чтобы вызвать максимум возмущения и недовольства среди собравшихся руководителей Кузницы.

<Открытие неминуемо привело к ожесточенному спору, — прокантировал Энхорт, поднимая руку, чтобы успокоить волнения, — и в этот момент вспыхнуло насилие. Младший адепт, который предал данные огласке, пришел в состояние крайнего душевного волнения от того, что адепт сеньорус столько времени упрямо хранил материалы в тайне. Он выхватил пистолет и убил адепта сеньорус>.

Среди старших магосов раздались выражения ужаса.

<Согласен, это недопустимо. Как бы ни ошибался адепт сеньорус, скрывая данные, — и я уверен, это привело бы к обвинениям его в халатности и смещению с поста, — но смерти он не заслуживал. — Энхорт всмотрелся в лица собравшихся. — Как только младший адепт будет арестован, ему придется познать всю строгость закона Механикус>.

<Так убийца на свободе?> — тревожно спросил Кейто.

<Младший адепт совершил побег, — прокантировал Толемей. — Скитарии уже приступили к полномасштабным поискам. Убийца Имануала не покинет пределов Кузницы. Адепт Файст будет арестован и отдан под суд>.

<Файст?> — выдал инфоговоркой Иган, явно шокированный.

Толемей глянул на него:

<Вы что-то хотите добавить, брат Иган?>

Иган попытался исправить промашку:

<Я... нет, конечно... Прошу меня простить. Никак не могу прийти в себя после смерти адепта

сеньорус>.

<Братья и сестры, не судите магоса Игана строго, — прокантировал Толемей. — Убийца — адепт из департамента магоса. Невыносимо тяжело, когда предает один из своих — тот, кому доверял>.

Иган воззрился на Толемея.

<Лорд экзекутор, — прокантировал Кейто, — не могли бы вы поведать нам, каковы ваши намерения на ближайшее будущее?>

<Восстановление порядка, глава производства, — вот моя первейшая задача, — уверенно откантировал Энхорт. — Мы находимся в состоянии войны, а Аргентум пылает, пока мы здесь разговариваем. Откровения могут также стать причиной напряжения обстановки в ближайшие дни и недели. Уже начались серьезные беспорядки и волнения. Давайте направим усилия на пресечение и контроль общественных возмущений до тех пор, пока не закончится война и нельзя будет применить более действенные меры>.

<Откровения были преданы всеобщей огласке, — прокантировал Талин. — Улей уже в курсе сделанных заявлений. Империи уже в курсе сделанных заявлений>.

Энхорт кивнул:

<Это прискорбно, но неизбежно. Я проведу серьезные переговоры с лордом-губернатором. Однако знайте, что реакция Империи будет неприятной. Безопасность Кузницы — вот наша первостепенная задача. Вводите меры строжайшей безопасности в ваших департаментах и поднадзорных областях. Откройте оружейную. Все общие и незанятые сервиторы должны явиться на производство для установки оружия и загрузки боевых протоколов. Магос Кейто?>

Кейто поклонился:

<Я немедленно займусь подготовкой производства>.

<Вы полагаете, что мы близки к тому, чтобы вступить в войну против улья?> — прокантировал Лорек.

<Я полагаю это весьма вероятным, брат, — откантировал Энхорт. — Мы ведь только что объявили, что божественность их Императора — ложь>.

>

Воины-скитарии со знаками различия Темпестуса, поводя оружием и осматриваясь,

прогрохотали по лестнице, соединяющей этажи. Зонне дождался, пока те скроются из виду.

— Пошли, — сказал он.

— Не понимаю, почему они нас не заметили? — произнес Файст, покидая укрытие вслед за фамулюсом.

— Я воспользовался командными кодами экзекутора Крузия, чтобы скрыть наши биометрики от инфосферы Кузницы.

— Но введен режим повышенной безопасности, — сказал Файст. — Энхорт отменил даже коды адепта сеньорус. Имануал сумел преодолеть контроль Энхорта только за счет исключительного мастерства в кодировании — и то лишь ненадолго и в одном месте.

— Когда исполнение ратифицировали, экзекутору Крузию был предоставлен полный и свободный доступ к инфосфере Кузницы, — тихо произнесла Калиен и посмотрела на Зонне. — Верно, фамулюс? В знак уважения к его статусу и демонстрации сотрудничества с Легио Инвикта.

— А она умна и сообразительна, — сказал Зонне, улыбаясь Файсту.

— Чересчур умна, даже во вред себе, — ответил тот. Калиен бросила на него сердитый взгляд.
— Размышление: Энхорт ведь наверняка отменил полномочия вашего экзекутора?

— Скажи ему, Калиен, — произнес Зонне.

Калиен с недовольной миной ответила:

— Очень похоже, что такая мысль не пришла экзекутору Энхорту в голову. Экзекутор Крузий находится за пределами Кузницы, а доступ ко всем линиям связи и каналам ноосферы ограничен. Экзекутор Крузий не может получить доступ, и, соответственно, нет причин отменять его полномочия. Экзекутор Энхорт никоим образом не мог знать, что внутри Кузницы окажется кто-то, владеющий кодами экзекутора Крузия.

— И не должен был, — сказал Зонне и ехидно ухмыльнулся, — но, постоянно находясь рядом с вышестоящим офицером, поневоле запомнишь его командные коды.

— Вокруг меня одни предатели и негодяи, — пробурчал Файст, качая головой.

<Эти предатели и негодяи спасают твою шкуру>, — рявкнул Карш.

Файст отпрянул.

— Оставь его в покое, Карш, — велел Зонне здоровенному скитарияю. — У нашего друга Файста был тяжелый день.

Они поспешили вниз по лестнице и свернули налево, в гулкий коридор «Запад/переход/1101/11». С других уровней доносился грохот ног патрулирующих скитариев, а розовые лучи считывателей кода, встроенных в стены через каждые двадцать метров, сканировали пространство коридора. Ни один из считывателей не реагировал на их присутствие.

— У вас есть план, фамулюс? — спросил Файст.

— Да. Выбраться отсюда, — ответил Зонне.

Они спрятались за выступ стены, пока по поперечному коридору впереди, грохоча ногами, не прошел патруль. Трое скитариев Зонне держали оружие наготове, пока опасность не миновала. Карш дал группе знак двигаться дальше.

— Мне нужно выбраться на достаточно открытое место, чтобы связаться с экзекутором Крузием, — пояснил Зонне Файсту. — Думаю, улей для этого подойдет лучше всего. Там должны быть действующие системы связи или хотя бы возможность для Облиганы наладить соединение. Мне нужно с ним поговорить. Рассказать, что произошло.

— Потому что Инвикта выступит против откровений, — презрительно фыркнула Калиен. — Ты из «нового пути»...

Зонне повернулся к ней, и вся группа остановилась следом.

— На самом деле, адепт, я считаю, что Инвикта выступит на стороне Механикус, потому что принадлежит к Механикус и была непоколебимо предана Механикус тысячи лет. Если ваши откровения окажутся подлинными...

— Они и есть подлинные.

— Если они окажутся подлинными, Инвикта не изменит Марсу. Данные есть данные. Мы пересмотрим наши верования и встретим будущее с открытым забралом... что бы это будущее ни принесло.

— Осуждение на вечные муки и уничтожение всех нас, — пробормотал Файст.

Зонне пожал плечами. Он по-прежнему не сводил глаз с Калиен.

— Дело в другом, адепт. Мне интересно: тебе приходило когда-нибудь в голову, что же на самом деле произошло здесь, на Оресте? Ведь дело не в правде. Дело не в божественности Бога-Императора. Судя по тому, что вы с Файстом мне рассказали, дело в том, что люди, такие как Толемей и Энхорт, прибирают к рукам власть. Мы находимся в самом разгаре переворота, и твоя драгоценная правда, мой дорогой адепт, всего лишь его инструмент.

— Энхорт верит этим данным, — возразила Калиен. — Энхорт участвует в этом лишь потому, что данные правдивы.

— Возможно, — пожал плечами Зонне.

— Но не Толемей, — сказал Файст. — Для Толемея главное — власть.

Калиен не стала возражать, а лишь уставилась в пол.

— Ты его знаешь, Калиен, — продолжал Файст. — Он твой начальник, и он готовил тебя для этого. Он знал девять лет. Почему ж он не начал действовать раньше? Толемей использовал тебя, меня, войну, Легио Инвикта и Энхорта, чтобы устроить переворот. Скажи, что я не прав.

Калиен сжала зубы и сердито вытерла кулаком слезу.

— Ему дважды не дали повышения по службе. Он был главным соперником Имануала, когда освободилось место адепта сеньорус. Имануал был главой ноосферной обработки данных. Толемей — архивов. Архивов! Это было несправедливо. Синод магосов, наверное, лишился рассудка, предпочтя Имануала Толемей. Он сам мне рассказывал, как ему отказали, когда он подал прошение на место сеньоруса Кузницы Хеншера. Рассказывал о своих подозрениях, что это Имануал препятствовал его кандидатуре, потому что не хотел лишиться столь опытного хранителя прошлого.

— А теперь он на пути к тому, к чему так стремился, — произнес Файст.

— Экзекутор Энхорт объявил, что в сложившейся чрезвычайной ситуации временно берет власть в свои руки, — сказал Зонне. — Введение кодекса белли сделало Энхорта главным на время действия военного положения.

Файст сардонически поднял брови:

— Энхорт лишь лицо для публики. Реальная власть — это Толемей. И когда начнутся выборы следующего адепта сеньорус, могу поспорить, чью кандидатуру поддержит синод.

Файст сардонически поднял брови:

— Энхорт лишь лицо для публики. Реальная власть — это Толемей. И когда начнутся выборы следующего адепта сеньорус, могу поспорить, чью кандидатуру поддержит синод.

Они покинули коридор «Запад/переход/1101/11» и проследовали по 1101-му центральному к Плаза Кузница-19. Патрули скитариев здесь стали попадаться чаще, так что пришлось воспользоваться ноокартой Карша и проложить альтернативный маршрут через накопительные емкости и машинные отсеки Технической/Сборочной. Введение запрета на подключения заставило персонал покинуть отсеки и станочные мастерские. На рабочих поверхностях деактивированных производственных установок остались лежать недоделанные изделия. Освещение было приглушено до четверти яркости.

<Если мы пройдем через выход 1101110 и спустимся на этаж, то сумеем добраться до одного из западных переходов, — предложил Карш. — Это выведет нас через Западные ворота Кузницы к проезду рядом с Марсовым полем>.

Зонне кивнул и сказал:

— Пошли.

Они нашли выход и спустились к переходу. Когда они пересекали мраморный атриум, направляясь к входу в туннель перехода, их заметил патруль.

— Бежим! — крикнул Зонне.

Скитарии Темпестуса с воплями кинулись вниз по ступеням с подвесного перехода, выкрикивая приказание остановиться и сдаться. Хотя командные коды Крузия скрывали биометрику беглецов, лица Файста и Калиен были введены в схемопамять скитариев Кузницы и помечены соответствующими ярлыками, поэтому визуальная идентификация произошла мгновенно.

<Стоять! Ни шагу дальше! — кантировали скитарии. — Мы закодированы к применению исключительных мер!>

<Я тоже>, — прокантировал в ответ Карш, развернулся и выстрелил.

Его пушка превратила ближайшего скитария в ошметки плоти. Карш перевел прицел и выстрелил снова. Еще над двумя воинами Кузницы взвилось кровавое облако, когда тех опрокинуло на спину. На мгновение опешив от непокорности Карша, скитарии Темпестуса начали стрелять в ответ.

<Не останавливайтесь!> — взревел Люкс-88.

Ни секунды не мешкая, они с Тефларом бросились на подмогу Каршу. Когда Зонне, Калиен и

Файст ринулись к входу в туннель перехода, первые ответные выстрелы начали вгрызаться в древний мрамор на полу атриума и сечь стены.

Тефлар встал рядом с Каршем, уперся ногами покрепче и активировал свой автоматический гранатомет. Кассетный боеприпас разорвался среди бросившихся к ним скитариев Кузницы. Многих изрешетило микрошрапнелью и раскидало взрывной волной.

Тефлар продолжал стрелять. Второй залп гранат обрушил подвесной переход шквалом пламени, сбросив скитариев головой вниз со ступеней. Люкс-88 занял позицию с другого бока Карша, добавив собственную значительную огневую мощь к отчаянному противостоянию.

Зонне, Файст и Калиен бежали по туннелю — позади них разверзся настоящий ад. Облигана спешила следом, насколько позволяли ее деликатные ходовые системы. Заухали клаксоны, вдоль стен туннеля замигали янтарные тревожные огни. Противовзрывные двери туннеля начали неторопливо закрываться.

— Живей! Живей! Живей! — закричал Зонне.

Казалось, вся Кузница сжимается вокруг, чтобы не дать им сбежать. Карш, Люкс-88 и Тефлар, стоя плечом к плечу у входа в туннель, вели непрерывный огонь по скитариям Темпестуса, хлынувшим в атриум со всех сторон.

Это был героический бой до самой смерти. Тефлар довел свой счет до восемнадцати, прежде чем от попадания лазера у него взорвалась голова и он рухнул, словно мешок металлолома. Люкс-88 потерял руку и часть лица, но продолжал стрелять, пока два попадания в брюшину не бросили его на колени. Израненный и истекающий кровью Люкс-88 получил выстрел в голову и опрокинулся на спину.

Стреляя из оружейной конечности и тяжелого пистолета, Карш отступал по туннелю, сдерживая скитариев из дружественного легио. Он сумел уничтожить тридцать одного противника, защищая своего хозяина. Чтобы преодолеть его адреналиновую ярость и усиленное тело, потребовалось сто девять попаданий. Карш упал на середине туннеля, практически разорванный на куски.

Скитарии Темпестуса топали прямо по его искромсанным останкам в неистовом рвении схватить беглецов. Им пришлось отключить закрытие дверей, чтобы не оказаться отрезанными от своей цели.

Файст с Калиен выскочили из туннеля на открытое место, в наклонный проход под огромной аркой Западных ворот Кузницы. Снаружи хлестал проливной дождь. Оба тяжело дышали. Сквозь завесу дождя перед ними открылось огромное пространство Марсова поля и громада улья Принципал, возвышающаяся на дальней стороне, словно мрачный горный хребет. Зонне выскочил следом, поддерживая Облигану, раненную случайным выстрелом и истекающую биожидкостью.

— Вперед! — заорал Зонне. Он слышал грохот ног скитариев, бегущих следом по туннелю.

Другие патрули, призванные клаксонами, громыхали по переходам с наружной стороны Кузницы, торопясь перехватить их у площадки перед воротами. Мимо беглецов с гудением проносились выстрелы, дырявя роккрит.

— Вперед! Да что с вами? — крикнул Зонне.

Файст и Калиен остановились.

— Я серьезно, что?.. — Зонне внезапно замолчал и остановился рядом. Сзади с криками и воем набегали многочисленные отряды скитариев.

Выйдя на открытое, заливаемое дождем пространство и спустившись по внешним переходам, скитарии остановились, не опуская оружия. Их офицеры принялись запрашивать разъяснений и указаний.

На площадке, лицом к воротам, выстроилось отделение имперских гвардейцев численностью в триста человек, при поддержке танков и орудийных платформ. Каждая винтовка, каждое орудие, пушка и установка были нацелены на скитариев и Кузницу.

Офицер — майор — шагнул вперед, наводя пистолет на скитариев. Он был одет в сверкающий клювастый шлем с огромным кринетом из белых перьев, малиновый мундир и серебряную кирасу. Лицо его выражало абсолютную неумолимость.

— Майор Ташик, — крикнул он сквозь дождь, — губернаторская лейб-гвардия, Орестская Гордая, по приказанию сеньора Френца. Я передаю сердечные приветствия от лорда-губернатора Алеутона. Кузница оцеплена. Механикус, вам запрещено ступить на имперские подступы этого улья под страхом смерти. Вам понятно?

<Ваше заявление понято, майор>, — прокантировал командующий скитарий.

— Скажи это своим фриганым ртом, мех! — рявкнул Ташик.

Наступило молчание. С неба в землю били стрелы дождя.

— Ваше заявление понято, майор, — неуверенно произнес скитарий речевым устройством. — Тем не менее четыре индивидуума перед нами являются беглецами от закона Механикус. Мы настаиваем на своем праве взять их под стражу, прежде чем уйти.

Ташик продолжал держать нацеленный пистолет в вытянутой руке. По его лицу струился дождь и капал с клюва блестящего шлема.

— Как мне кажется, — крикнул он, — вам очень сильно хочется их убить. Что делает их интересными для нас. Назад!

— Механикус настаивают, майор, — заявил офицер скитариев.

Застигнутый на открытом месте, в самом центре противостояния, Файст ощущал себя крайне уязвимым. В лицо ему смотрели стволы имперцев, в спину — стволы Механикус. Рядом всхлипывала вцепившаяся в него Калиен. Зонне старался держать Облигану прямо. Его глаза были широко распахнуты в тревоге.

— Они — наши! — крикнул Ташик скитариию. — Назад! Вы что, серьезно хотите начать прямо здесь и сейчас? Вы серьезно, фриг побори, этого хотите?

Дождь, казалось, застучал сильнее. Загрохотал гром.

— Я жду! — крикнул Ташик.

>

Такого сильного ливня Варко еще не видывал. Он уже перестал подпрыгивать при каждом ударе грома, несмотря на то что от грохота над головой разрывало уши.

Саген вел «Кентавр» от самых Падунов, и, следуя по маршруту, указанному Ашлагом, они ползли по скользким ложбинам и скальным выступам к Устью. Продвижение было медленным. Леопальд посоветовал Сагену ехать по неровной местности «очень-очень аккуратно», помня о грузе, который они везут.

Больше нельзя было определить, когда кончался день или начиналась ночь. По бессмертному выражению Кодера, небо было «закрыто». Варко сверился с хроно, но больше по привычке. Реальное время перестало существовать. Орест превратился в один темный, залитый дождем, бесконечный кошмар.

Варко настоял, чтобы Ашлаг не ехал с ним. Старик просто рвался в бой. В его блеклых глазах проскользнуло едва заметное разочарование, когда капитан сказал ему, что тот остается на стоянке.

— Ладно, только... только сделайте все как надо, — нехотя согласился Ашлаг.

— Орестская Гордая, сэра, — заверил Варко. — Мы всегда делаем все как надо.

— Орестская Гордая, сэра, — заверил Варко. — Мы всегда делаем все как надо.

У Келл Ашлаг было совершенно другое предложение.

— Я еду с вами, — отрезала она.

— Ты остаешься здесь.

— Вам нужен лазмушкет. Лазмушкет мой. Я еду с вами.

Спасаясь вот от такой запутанной женской логики, Варко и вступил в Гордую. Да, им нужен был лазмушкет. Он мог его отобрать, но тогда пришлось бы драться. Он устал. Они трудились много часов. Варко просто был не в состоянии придумать какой-нибудь приличный отказ.

— Ладно, — согласился он и сказал Ашлагу: — Я присмотрю за твоей дочерью, старик, но я не чудотворец. Мы скоро отправимся прямо в зубы преисподней.

— Жизнь Келл принадлежит ей, — ответил старик. — Она распорядится ею так, как посчитает нужным. Но что бы ни случилось, я буду ею гордиться.

«Кентавр» взбирался под проливным дождем вверх по глубокому проходу в скалах. Им пришлось сделать большой крюк, чтобы их не заметил враг, собравшийся у вышки. Всех мучили боль и холод от многих часов, проведенных в изматывающей тряске сквозь бурю.

Взрывчатку, расфасованную в бачки для продуктов, связанные вместе, везли в кормовом отсеке «Кентавра». У Варко был его пистолет, у Келл — лазмушкет, а Леопальд вооружился тяжелым двухствольным револьвером, взятым из шкафа. Трасс сидел за стаббером на вертлюге.

— Что если они нас услышат, капитан? — поинтересовался Саген.

— Сквозь это?

Опять грянул гром.

— Я спрашиваю — сквозь это?

Варко поднял глаза. Над рваным краем скального прохода в небо вздымалась вышка. Они объехали ее с запада, и сейчас она была меньше чем в километре. По отвратительной черной конструкции змеились голубые электрические разряды, а над самой вершиной кружилось двадцатикилометровое колесо кипящих серых туч — центр грозы, похожий на перепачканный чернилами водоворот. В складках туч сверкали молнии и гремел гром. Сквозь вонь грязи и мокрого камня Варко почувствовал запах озона.

— Мусорный код, — тихо заметил Кодер, вслушиваясь, — и сейсмическая вибрация.

— Сейсмическая вибрация? — переспросил Варко.

— Земля дрожит, капитан, — пояснил Кодер.

Саген остановил тягач и включил нейтральную передачу. Варко с Траском слезли и взобрались на крутой, покрытый грязью склон. Добравшись до верха, они залегли. Варко достал свою оптику.

Сквозь пелену дождя он увидел вышку во всей ее красе. Они находились так близко, что от чудовищности размеров ее собранной из металлического лома конструкции перехватывало дыхание.

— Ничего у нас не получится, — произнес Траск.

— Сразу-то так не сдавайся, — ответил Варко, но его собственная уверенность таяла с каждой секундой.

Вышка была просто огромной и, хотя сквозь дождь было видно плохо, наверняка хорошо охранялась. Земля дрогнула. Оба почувствовали, как под ними все затряслось. Из впадин, заполненных водой и грязью, взметнулись брызги.

— Что происходит? — спросил Траск. — Это отчего?

— Машины пошли, — ответил Варко, глядя в оптику. — Завели двигатели и начинают массово уходить на восток.

От поступи машин снова задрожала земля.

— На восток, — пробормотал Траск.

На востоке лежали Аргентум, Антиум, Гинекс, улей Принципал. Варко знал, о чем думает Траск. В Оресте даже не подозревали, что к ним движется.

Варко не отрывал взгляда от окуляра. Он рассматривал расплывчатые от дождя силуэты машин, похожих на стадо травоядных великанов, как те одна за другой отворачиваются от подножия вышки и неторопливо бредут по залитой водой земле на восток. Он слышал лай и уханье их сирен. Он чувствовал на коже зуд их мусорного кода. Как их много. Как много «Владык войны», массивных и неповоротливых. Как много «Разбойников», сгорбленных и угрожающих. Как много «Псов войны», гавкающих, словно охотничьи собаки вокруг стада.

Достаточно махин, чтобы разрушить целый мир. Орест должен узнать.

— Нам лучше поторопиться, — заметил Варко как ни в чем не бывало.

Траск ухмыльнулся:

— Спасать мир, да, капитан?

— Точно, Траск. Разведаем немного впереди и поищем дорогу получше до вышки.

Они перебрались через гребень и бросились вперед, пригнув головы. У следующего вала мокрой земли снова присели. Примерно полкилометра перерытой грязи, испещренной камнями и лужами, отделяло их от подножия огромной вышки. Она казалась одновременно такой близкой и такой далекой.

— Мы же справимся, да? — спросил Траск.

— Даже не сомневайся, — ответил Варко.

Траск как раз собирался что-то сказать, но умер. Пуля вошла ему в голову сзади и взорвала ее, забрызгав Варко кровью. Отскочив изнутри от зубов Траска, пуля ударила Варко в левую щеку, уже ослабевшая, опрокинув его в грязь.

Варко моргнул, пытаясь собраться с мыслями, пытаясь понять, что случилось. Он сел, сжимая в руке пистолет.

— Траск! О Деус! Траск! — ахнул он. — Нет!

Целясь в него из наручного оружия и яростно хрипя, по склону вала скользнул вражеский скитарий. На шее у него бряцала цепь с какими-то жуткими значками. Варко выстрелил дважды — и оба раза промахнулся. Ухнув, скитарий попытался проткнуть Варко пучком ржавых штыков, торчащих из торца оружия.

Лазерный выстрел ударил его прямо за левым ухом, и череп скитария лопнул, словно стеклянная лампочка. Осталось только лицо, похожее на фасад разрушенного здания. Скитарий нахмурился и рухнул.

Перезарядив лазмушкет и снова вскинув его к плечу, подбежала Келл Ашлаг.

— Ты цел? — спросила она Варко.

— Угу, наверное.

— А Траск?

— Убит, — ответил он.

Девушка посмотрела на скорчившееся тело Траска и резко втянула воздух сквозь зубы. Варко встал и положил ей руку на плечо.

— Он убит, — сказала она.

— Ты спасла меня.

— Он убит.

— Да, убит. Нужно идти. Быстро. Этот скит наверняка дал сигнал своей стае, но даже если нет, то управляющие схемы скоро обнаружат его пропажу.

Варко схватил ее за руку, и они побежали обратно к гребню, высматривая ждущий «Кентавр».

— Где Траск? — крикнул Саген, привстав из водительской кабины.

Варко оглянулся на склон и помотал головой.

— О нет! — воскликнул Саген, падая обратно на сиденье.

Варко скатился вниз к тягачу. Кодер и Леопальд уставились на него сверху.

— Дальше пешком, — сказал Варко.

— Святой Трон! — простонал Леопальд.

— «Кентавр» будет слишком заметен, — объяснил Варко.

— Восемь бачков, а нас всего четверо, — пожаловался Леопальд.

— Пятеро, — поправила Келл, спускаясь к ним.

— Ты остаешься в «Кентавре», — велел ей Варко.

— Я против!

— Бачки слишком тяжелые, Келл, — сказал он. — Каждый нужно нести вдвоем. У тебя нет пары. Я хочу, чтобы ты осталась здесь и прикрывала нас из лазмушкета.

Она заколебалась.

— И хватит спорить, — глянул он на остальных.

— Каждой паре придется сделать по четыре ходки, — посчитал Леопальд.

— Значит, сделаем по четыре, — отозвался Варко.

Они аккуратно извлекли первые два бачка из кормового отсека «Кентавра». Варко с Кодером взяли первый и потащили вверх по склону.

— Признаков движения нет, — сообщил Кодер.

Они направились сквозь грязь к подножию вышки, изо всех сил стараясь держать бачок ровно. Леопальд предупредил, насколько нестабильна импровизированная взрывчатка. Саген с Леопальдом шли следом со вторым бачком.

Небо раскол удар грома. Это был убийственно тяжелый путь. Грязь местами доходила почти до колена, засасывая ноги. Они шли, скользя и спотыкаясь. Саген оставил в чмокающей слякоти сапог. Варко понимал, что, неудачно поскользнувшись, здесь легко можно вывихнуть и даже сломать лодыжку.

Кодеру приходилось особенно тяжело.

— Секунду, капитан, — попросил он.

Они опустили бачок на землю, пока Кодер не восстановит дыхание. Технопровидец был гораздо слабее, чем признавался, а до вышки оставалось еще двести метров.

— Можешь идти? — спросил Варко.

— Конечно, — с трудом выдохнул Кодер. — Сейчас, еще секунду.

Леопальд с Сагеном, ковыляя и согнувшись от тяжести, обогнали их. Варко смотрел, как они добрались до подножия вышки и уложили бачок под нависающие балки.

— Пошли, — велел он Кодеру.

Они снова подняли бачок и потащились дальше. Кодер был бледен, руки у него тряслись. Варко понимал, что техножрец с трудом осилит одну ходку, о четырех нечего было и думать.

Саген с Леопальдом бежали обратно.

— Помоги мне с этим, — позвал Варко Леопальда. — Саген, хватай Кодера и тащи обратно к тягачу. Со следующим бачком тебе придется взять в помощь Келл.

Саген кивнул и взял Кодера за руку. Было видно, что техножрецу такое решение не по нраву, хотя с его логичностью он спорить не мог. Саген с Кодером с трудом поковыляли обратно к «Кентавру». Леопальд и Варко подняли бачок и, хрипя и пыхтя, дотащили его до вышки. Леопальд закрепил его рядом с первым. Варко поднял глаза на огромную, мокрую от дождя конструкцию над головой. Вспышка молнии расколола небо, отразившись в холодном металле. По перекладинам и балкам струились потоки воды. Одурающе пахло озоном.

— Готово! — объявил Леопальд.

Они побежали обратно к «Кентавру», пригибая головы под дождем. Сквозь водяную пелену проступили силуэты Келл и Сагена, с трудом ковыляющих навстречу с третьим бачком.

— Держите ровно! — крикнул Леопальд.

На бегу Варко оглянулся на вышку — и заметил, как под дождем что-то движется. Он увидел вспышку. Первый выстрел лазера попал ему в правое плечо и сбил с ног. Вокруг замолотили другие выстрелы, разбрасывая брызги дымящейся грязи. Варко услышал, как ругнулся Леопальд. Он попытался подняться, но плечо пронзила раскаленная вспышка боли. Леопальд упал рядом, с мокрым от стекающей воды лицом, стреляя из тяжелого револьвера. Мощные вспышки и грохот оружия напоминали грозу, бушующую над головой.

— Не высовывайтесь. Они нас засекли, капитан! — крикнул он.

Но Варко не собирался отлеживаться. Он сморщился от мучительной боли, заставляя себя действовать. В сорока метрах от них, стреляя на ходу, сквозь проливной дождь наступали вражеские скитарии. Варко с трудом достал левой рукой пистолет и принялся отстреливаться вместе с Леопальдом. Его меткость оставляла желать лучшего, но он видел, как одна крупная пуля Леопальда сбита с ног скитария.

Правая рука у Варко не работала, а плечо превратилось в окровавленное месиво. Он поборол жуткую боль и обернулся. Встречный огонь вынудил Келл и Сагена пригнуться, опустив третий бачок между собой в грязь. Теперь добраться до вышки стало невозможно.

Идиоты! Мы — идиоты, раз решили, что сможем повернуть такое!

Леопальд пытался перезарядить револьвер — дело практически невозможное под хлещущим сверху дождем. Тяжелые мокрые патроны постоянно выскальзывали из пальцев. Варко выпустил еще несколько отчаянных выстрелов. Лазер ударил Сагена в ребра, и тот распростерся в грязи. Леопальд наконец-то снова принялся стрелять, но этого явно было недостаточно. Враг уже близко.

Мощный пушечный огонь пропорол линию скитариев. Крупный калибр в автоматическом режиме рвал наступающие порядки. Темные звериные модифицированные тела взрывались, разлетались в клочья и просто падали. Варко услышал рев двигателя.

К ним через грязь неся, подпрыгивая, «Кентавр». За рулем сидел Кодер. Стаббер на вертлюге, который они стащили с поста СПО, выплевывал в адскую ночь строчки трассеров. Каким-то образом Кодер умудрялся одновременно рулить и управляться с оружием. Карающий темп его стрельбы заставил скитариев отступить.

Леопальд с Сагеном не стали терять времени. Они схватили третий бачок и снова рванули к вышке. Саген бежал, перекосившись от боли в раненом боку.

— Нет! — заорал Варко. — Саген! Лео! Назад!

— Девчонка, тащи капитана в «Кентавр»! — крикнул Леопальд через плечо.

Келл обвила Варко рукой и повлекла к быстро приближающемуся тягачу. Кодер продолжал стрелять, кося скитариев и не давая им приблизиться.

Варко едва не терял сознание. Келл была единственным, что не давало ему упасть. Он оглянулся на Леопальда с Сагеном как раз в тот момент, когда в его верного водителя попали. На этот раз, похоже, Сагену уже было не подняться. Варко взвыл. Леопальд упал рядом с Сагеном, утянутый вниз мертвым телом, но невредимый. Варко смотрел, как Леопальд поднялся, в одиночку поднял бачок, прижал к животу и, пошатываясь, двинулся вперед. От подножия вышки его отделяло всего тридцать метров.

Он преодолел десять, прежде чем вражеский огонь свалил его на землю. Леопальд поднялся на четвереньки и потащил бачок волоком. Он сумел пройти еще пять метров. В него попали снова. Он упал боком в грязь и больше не шевелился.

Келл с трудом удерживала Варко в вертикальном положении. «Кентавр», подсакивая, неся на них, выбрасывая фонтаны жидкой грязи. Варко видел Кодера, сидящего за рулем. Лицо технопровидца было бледным как смерть. Он управлял стаббером при помощи механодендритов, выполняя несколько задач сразу, как истинный Механикус.

Тягач приближался, кренясь с боку на бок. По звуку двигателя Варко догадался, что Кодер сбрасывать скорость не собирается.

— Кодер! — крикнул Варко, когда «Кентавр» с ревом пронесся мимо и рванул к вышке.

— Он не вернется, — сказала Келл. — Пошли, солдат!

Цепляясь друг за друга, они полуковыляя-полубегом двинулись к гребню скалы.

«Кентавр» пробивался к подножию вышки, осыпаясь выстрелами. Корпус и броню тягача усеяли многочисленные пробоины. Крепко вцепившись в рычаги управления, Кодер уже перестал считать, сколько раз в него попали.

Весь его мир теперь занимала лишь нескончаемая реальность черной вышки. Выжимая газ на полную, Кодер отцепил от стаббера один механодендрит и просунул его в кормовой отсек. Там он приложил дендрит к детоленте, которую Леопальд аккуратно ввернул в один из бачков, и щелкнул электрической искрой.

«Кентавр» на полной скорости врезался в подножие вышки. Та выдержала. «Кентавр» разлетелся на куски.

А потом весь мир тоже разлетелся на куски.

Очищающие языки желтого пламени взметнулись вверх, словно пытаясь по вышке добраться до самых звезд. Огни святого Эльма на вершине конструкции превратились в жгучее жабо из мятущихся неоновых шипов. Потоки нечестивой энергии, для которых конструкция вышки служила каналом, вырвались на свободу и лопнули несколькими ослепительными вспышками, разбрасывая вертящиеся штанги и обломки балок по просторам Мертвых земель.

Варко и Келл, отчаянно бегущих к укрытию, распластало по земле взрывной волной.

Издавая протяжный скрежет разрываемого и гнущегося металла, вышка начала падать.

***

На 1й иллюстрации танк Кентавр, на 2й дредноут Бьерн

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661122>